

Правительство?

У каждого — свое!

Страшная это все-таки сила — Большой театр: взял да и привел правительство к расколу! А если кого-то еще смущает слово «раскол», то можно выразиться помягче: Минкультуры РФ стало в оппозицию по отношению к департаменту культуры аппарата правительства РФ.

23 декабря пресс-конференция руководителя означенного департамента И. Шабдурасулова, казалось бы, ознаменовала полную победу генерального директора ГАБТа: были одобрены предложенные им реформы и состав коллегии, как будто бы прошедший все необходимые инстанции, назначено на следующую (то есть ныне текущую) неделю первое этого органа заседание, и на нем, по собственному генерального директора желанию, им же приглашенными в коллегию дамами и господами должен был быть рассмотрен вопрос о его соответствии занимаемой должности.

Чувство праведной печали, вызванное безапелляционностью этого торжества над мнением творческих коллективов, прошло через два дня. 26 декабря вернувшийся из командировки министр культуры принял делегацию артистов ГАБТа и тоже дал пресс-конференцию, после чего стало ясно, что творцы так просто не сдадутся, а Е. Сидоров их за здорово живешь в беде не бросит. Министр призвал прислушаться к творцам, сообщил, что состав коллегии с ним согласован не был и, не дожидаясь ее заседания, усомнился в соответствии директора его посту.

Классической этой ситуации, известной в народе под названием «правая рука не знает, что делает левая», дополнительную прелесть придает то, что возможность ее возникновения была изначально заложена в Указе Президента, наделившем министра культуры по отношению к Большому театру особыми «неконкретными» полномочиями: решать он права не имеет, а помешать решить может...

Творцы, обещавшие смиренно встретить любое правительственное решение, естественно, предпочитают считать правительством Е. Сидорова. (И то

сказать, легко ли согласиться с тем, что Григоровича — на конкурс, а Васильева — сразу в члены коллегии?). Ну а генеральный директор, понятное дело, смотрит в другую сторону. (Еще бы: главный пункт творческой программы главных — его отставка!)

Хоть и не решающий, но решительный поступок, совершенный наконец министром культуры, здорово смешал все карты. Сегодня планировалось провести первое заседание коллегии, откладывать которое нельзя, поскольку иные ее члены, люди и без того занятые, вскоре разъезжаются в чужие рубажки и собрать их всех вместе в обозримом времени едва ли будет возможно. (Соображение это, на наш взгляд, не может способствовать поднятию тонуса у тех, кого искренне волнует судьба театра, но, с другой стороны, главные-то специалисты в конце концов тоже не домоседы!) Однако предложение отложить заседание все-таки в правительстве фигурировало. Как мы узнали у И. Шабдурасулова, он категорически сопротивился, сказав, что в таком случае и он, и генеральный директор снимут с себя ответственность и предоставят возможность министру самому формировать коллегию, уже другую.

Е. Сидоров, словно в ответ на этот вызов, направил письма вице-премьеру РФ Ю. Ярову и генеральному директору ГАБТа В. Коконину, в которых окончательно и бесповоротно определил свою позицию: в коллегии должны быть нынешние главные специалисты. А это неприемлемо не только для тех, кто составлял коллегию, но и для многих ее членов... Теперь, очевидно, слово за премьер-министром...

К сожалению, хотя сегодня уже все известно (по крайней мере насчет заседания), мы в момент подготовки материала еще не знали результатов этого последнего — пока — сражения. Впрочем, извините, от военной терминологии мы решили отказаться — она стала неудобной. Очень уж не ко времени эти распри в Большом театре — и, как вы понимаете, речь вовсе не о Новом годе...

Н. ШАДРИНА.